

Э. И. СЕЙДАЛИЕВ

СРЕДНЕВЕКОВОЕ ПОГРЕБЕНИЕ ИЗ ТАВЕЛЬСКОГО КУРГАНА № 5 У с. КРАСНОЛЕСЬЕ

Изучение половецких памятников Крыма невозможно без публикации материалов, полученных в ходе раскопок. Поскольку половецкие погребения зачастую впущены в более ранние курганы, то они не привлекали внимания исследователей. Половецким погребениям посвящены опубликованные работы Е.Н. Черепановой и А.А. Щепинского [1, с. 187-201], А.И. Айбабина [6]. Целью данной статьи является введение в научный оборот материалов нового средневекового погребения из Тавельского кургана № 5 и их интерпретация.

В письменных источниках содержится скудная информация о взаимоотношениях кочевников с населением крымских предгорий, гор и прибрежных городов. В сочинении Анны Комниной говорится, что в 1092 г. половецкие кочевья находятся в районах, удаленных от Херсона, и куманы обычно приходят к стенам этого города «торговать и покупать нужные им товары» [2, с. 266]. А в работе арабского географа ал-Идриси, написанной в 1154 г., упоминается, что Ялта принадлежит стране куманов [3, с. 49]. В труде историка XIII в. Ибн-ал-Асира отмечается, что кипчакам принадлежал Судак, откуда они получали товары до захвата его монголами в 1223 г. [4, с. 26]. Эти данные подтверждаются и в летописях Рашид-ад-Дина [5, с. 33]. Гильом Рубрук, побывавший в Крыму в 1253 г., сообщает, что города и крепости, расположенные между Херсоном и Судакком, платили куманам дань [7, с. 32]. По мнению А.И. Айбабина, с середины XII в. половцы не только кочевали в степях Крымского полуострова, но и облагали данью приморские города [6, с. 277].

Тавельские курганы расположены у с. Краснолесье Симферопольского района Автономной Республики Крым (рис. 1,20). В 1897 г. профессор Киевского университета Ю.А. Кулаковский раскопал 4 кургана. Курганы назвали по наименованию имения «Тавель». В 2002 г. Качинской экспедицией КФ ИА НАН Украины под руководством Ю.П. Зайцева и В.И. Мордвинцевой были органи-

зованы охранные раскопки этой курганной группы¹. Исследования начались с самого южного кургана, которому был присвоен номер 5. Высота кургана 2 м, диаметр 21 м. Авторы раскопок отнесли курган к ямной культуре. В последующее время в нем были совершены погребения катакомбной культуры, а в позднескифское время в насыпи кургана был сооружен каменный склеп.

Погребение 5 было обнаружено на глубине 0,7 м в центре кургана при разборке каменного завала склепа 1 (рис. 2). Могила прямоугольной формы была впущена в каменный завал, для ее устройства в верхней части северной стены склепа была вырублена ниша. Могильная яма размером 2,3x0,9 м ориентирована по линии СВ-ЮЗ (рис. 3). Заполнение ямы представляло собой черноземный грунт, перемешанный с камнями мелкого и среднего размера.

В могиле был обнаружен скелет мужчины 30-35 лет, ростом 182 см. Костяк лежал головой на северо-восток, в вытянутом положении на спине². Антропологические исследования показали, что погребение принадлежит мужчине, привыкшему проводить большую часть времени в седле [8, с. 146].

Судя по инвентарю, это небогатое погребение принадлежало воину-кочевнику. Рядом с левой плечевой костью, на плоском камне были найдены два железных наконечника стрел (рис. 3, 1). У правого плечевого сустава был обнаружен железный нож с треугольным в сечении лезвием (рис. 3, 4). Также рядом с погребенным были обнаружены два железных кольца: одно у правого локтевого сустава (рис. 3, 2), другое – в западном углу могилы (рис. 3, 3). Рядом с костями правой стопы были найдены двусоставные дукольчатые железные удила (рис. 3, 5) и костяная ворворка (рис. 3, 6). На берцовых костях левой ноги лежали два железных стремени (рис. 3, 7).

Наконечники стрел черешковые, плоские в сечении, с пером ромбической формы, без упора (рис. 4, 8, 9). Такие формы наконечников являются самыми распространенными на территории Восточной Европы в VIII-XIV вв. [9, с. 61]. По мнению А.В. Крыганова, такие наконечники стрел в восточноевропейских степях «имеют явно азиатское происхождение» [10, с. 73]. Они использовались и на охоте, и в военных целях. К сожалению, сохранность стрел не очень хорошая, но по некоторым признакам можно определить, что они относятся к типу VIII, по Г.А. Федорову-Давыдову [11, с. 26-28]. Датируются подобные наконечники XI-XII вв. [12, с. 75; 9, табл. 18, 20]. Такие же наконечники были обнаружены в средневековых погребениях позднескифского городища Булганак (рис. 1, 18) [13, с. 21-22, 218, рис. 36, 8, 9].

Обнаруженный в погребении железный *нож* имел общую длину 10 см и ширину 1,5 см. На черенке сохранились следы деревянной ручки (рис. 4, 7).

¹ Выражаю искреннюю благодарность авторам раскопок за предоставленный для публикации материал, иллюстрации и консультации в процессе написания статьи.

² Антропологический анализ скелета из погребения представлен в статье В.Ю. Радочина и О.А. Бассалыго [8].

Такие ножи встречаются в захоронениях разного времени и разной культурной принадлежности, поэтому не могут быть приняты как датирующий элемент. Они встречаются почти в каждом кочевническом погребении и достаточно часто изображаются на половецких каменных изваяниях. По классификации С.А. Плетневой, они относятся к 1 типу по форме лезвия [13, с. 31-32, рис. 10,1].

Что касается железных колец, найденных в погребении, то назначение первого (рис. 4,4) неизвестно, а форма второго кольца позволяет интерпретировать его как рамку от пряжки (рис. 4,6). Она относится к типу АIII, по классификации Г.А. Федорова-Давыдова. Назначение этой пряжки можно объяснить ее расположением в погребении. Вряд ли это была деталь поясного ремня (хотя чаще всего их использовали именно так, либо как застежку для портупейных ремней [12, с. 75]), скорее, она использовалась как деталь конской сбруи, тем более что рядом были обнаружены удила и ворворка (рис. 3,5,6). Пряжка с рамкой такой же формы была найдена на упомянутом уже городище Булганак в средневековом погребении № 1 [13, с. 21, рис. 36,1]. Эти пряжки являются типичными для кочевнических захоронений XII в. [15, рис. 82,83; 83,17].

Относительно удил (рис. 4,3) можно сказать, что они были широко распространены в IX-XIV вв. [12, с. 74-75] и классифицируются, по Г.А. Федорову-Давыдову, как тип ГII [11, с. 18-20, рис. 2]. Подобные удила также описаны и классифицированы С.А. Плетневой [16, с. 15]. Считается, что удила с большими кольцами (4-7 см в диаметре) характерны для комплексов XII-XIII вв. [17, с. 215].

Ворворка из кости является широко распространенным предметом в кочевнических погребениях. Г.А. Федоров-Давыдов определяет их как костяные пуговицы. Данная находка, согласно классификации Г.А. Федорова-Давыдова, относится к типу BIV [11, с. 71]. Но учитывая, что рядом были обнаружены детали конской сбруи, следует считать этот предмет ворворкой, а не пуговицей. Она круглая, трапециевидная в сечении и украшена циркульным орнаментом, перемежающимся с прочерченными линиями (рис. 4,6). Аналогичная ворворка была обнаружена в «перекопанной части насыпи кургана» у с. Кринички, раскопанного в 1957 г. Таврским отрядом Крымской палеолитической экспедиции ИА АН УССР [18, с. 25-39]. Интерпретируется она В.В. Кропотковым и А.М. Лесковым как деталь скифской конской сбруи, но с оговоркой, что в позднескифских памятниках таких находок практически нет, а присущи они скифским уздечным наборам IV в. до н.э., где они не орнаментированы [18, с. 26]. Найденная же у Криничек ворворка украшена врезным циркульным орнаментом, аналогичным украшениям на позднекочевнических предметах [18, с. 30-31, рис. 6,32]. К тому же типу можно отнести ворворку, найденную в средневековом погребении № 2 на Булганакском городище, где она украшена зигзагообразным орнаментом [13, с. 22, рис. 36,10]. Кроме того, в кочевнических погребениях часты находки различных изделий из кости, таких, как накладки на колчаны и налучья, снабженных таким же циркульным орнаментом [12, с.

75; 13, с. 22, рис. 39]. Подобные костяные изделия других форм, но с похожим орнаментом, были обнаружены в погребениях, связанных с Черными клобуками [16, табл. 8,7; 11,13; 17,9; 31,6].

Учитывая аналогии и место находки ворворки в кургане у с. Кринички, можно предположить, что в курган в средневековье было впущено еще одно погребение, которое было разрушено и не фиксировалось на момент исследования памятника. И тогда, возможно, необходимо пересмотреть интерпретацию некоторых других артефактов, например, звена железных удил, нетипичного для коллективных позднескифских погребений. Маловероятна версия, что ворворка была просто утеряна в этом месте каким-нибудь незадачливым кочевником, хотя и такую возможность нельзя исключать.

Оба железных *стремена*, обнаруженные в погребении из Тавельского кургана № 5, арочные, с расплющенной верхней частью дужки, но кроме общих черт, есть и отличительные. Формы верхних частей дужек и подножки у этих стремян разнятся, что позволяет отнести их к разным типам. Первое из них (рис. 4, 1) относится к типу Г1, по Г.А. Федорову-Давыдову, и датируется XII – началом XIII вв. Исследователь приводит аналогии этому типу в соответствующих слоях Новгорода, на городищах Княжья Гора и Райки [11, с. 12, 15].

Второе стремя (рис. 4,2) относится к типу EIII, по той же классификации, оно снабжено широкой овальной в плане подножкой. Аналогии этим стремянам встречаются в слоях XII-XIII вв. смоленских городищ и в Новгороде в слоях XIV в. Комплексы со стремянами такого же типа из курганов в низовьях Альмы и Качи Е.Н. Черепанова и А.А. Щепинский датируют IX-XIII вв. [1, с. 185-186, рис. 3,4].

С.А. Плетнева считает, что в XII в. появляются стремяна с прямоугольной или заостренной верхней частью, и лишь к концу XII в. появляются экземпляры с ровной дуговидной верхней частью и широкой, до 10 см, подножкой [17, с. 215]. В нашем случае первое из стремян (рис. 4,1) подходит под описание стремян XII в., а второе (рис. 4,2), учитывая достаточно узкую подножку, можно считать переходным типом к стремянам с широкой подножкой, появившимся в конце века. Таким образом, наши экземпляры, по С.А. Плетневой, датируются XII веком.

Как правило, стремяна являются основным датирующим элементом в погребении. Пользуясь предложенной Г.А. Федоровым-Давыдовым теорией эволюционного ряда стремян [11, с. 12-15] и разместив в этом ряду тавельские экземпляры, можем увидеть, что, несмотря на их различие и непрямую эволюционную связь, эти два типа стремян сосуществовали. Проблема классификации средневековых кочевнических стремян и их датировки по-прежнему остается открытой, но это тема, требующая специального исследования.

Отдельное внимание следует уделить ориентировке погребения. В данном случае она северо-восточная, ближе к восточной, что позволяет сделать вывод о принадлежности захоронения половцам. Но тут нужно оговориться,

что хотя и считается, что такая ориентировка была принесена в восточноевропейские степи кипчаками, но в результате смешения различных народов и их культур эти обычаи перенимались племенами друг у друга [15, с. 39]. Об этом же свидетельствует и западная ориентировка кочевнического погребения, обнаруженного у с. Столбовое Джанкойского района в Крыму (рис. 1,5). Это погребение относится к XII в. и, вероятнее всего, оставлено богатым половецким воином [19]. Ориентировка этого погребения на запад может говорить о влиянии печенежских погребальных традиций [19] или о смене восточной ориентации на западную в золотоордынскую эпоху [20, с. 272], что не соотносится с датировкой комплекса.

Принимая во внимание, что в погребении из Тавельского кургана № 5 находятся вещи, хронологические рамки которых определяются XI-XII и XII-XIII вв., можно датировать комплекс более узко – XII веком. Это также совпадает по времени с появлением в крымских (причерноморских) степях половцев. И учитывая, что это погребение расположено южнее всех опубликованных кочевнических памятников крымских предгорий (рис. 1), в дальнейшем, при условии привлечения более обширных материалов, возможно удастся проследить и путь проникновения номадов к портовым городам южного берега Крыма для взимания с них дани [6, с. 277].

Исходя из всего вышеприведенного, можно сделать вывод, что погребение принадлежало небогатому половецкому воину.

Для того, чтобы показать, как разместились кочевники в крымских степях и предгорьях, необходимо опубликовать как можно большее количество уже обнаруженных памятников с последующим нанесением их на карту. Такое исследование позволит более точно локализовать расположение кочевых племен, показать их продвижение на юг и определить, в каких районах контакты с оседлым населением были более продолжительными.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Черепанова Е.Н., Щепинский А.А. Погребения поздних кочевников в Степном Крыму // Археология и история средневекового Крыма. Киев, 1968.
2. Анна Комнина. Алексиада / Пер. с греч. Я.Н. Любарского. СПб., 1996.
3. Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинениях ал-Идриси. М., 1999.
4. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884.
5. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2. Извлечения из персидских сочинений. М., Л., 1941.
6. Айбабин А.И. Города и степи Крыма в XIII-XIV вв. по археологическим свидетельствам // МАИЭТ. 2003. Вып. X.
7. Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма. Ч. 1. Мусульмане: крымские татары, крымские цыгане / Ред.-сост. М.А. Араджиони, А.Г. Герцен. Симферополь, 2004.

8. Радочин В.Ю., Бассальго О.А. Антропологический материал из Тавельского кургана № 5 // МАИЭТ. 2005. Вып. XI.
9. Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие VIII-XIV вв. // САИ. М., 1966. Вып. Е1-36.
10. Крыганов А.Е. Азиатские элементы в вооружении раннесредневековых восточноевропейских кочевников // Военное дело древнего и средневекового населения северной и центральной Азии. Новосибирск, 1990.
11. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966.
12. Айбабин А.И. Степь и юго-западный Крым. Крым в X – первой половине XIII вв. // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV-XIII века: Археология в 20-ти т. М., 2003.
13. Храпунов И.Н. Булганакское позднескифское городище (по раскопкам 1981-1989 гг.) // МАИЭТ. 1991. Вып. II.
14. Плетнева С.А. Половецкие каменные изваяния // САИ. М., 1974. Вып. Е4-2.
15. Плетнева С.А. Половцы. М., 1990.
16. Плетнева С.А. Древности Черных клобуков // САИ. М., 1973. Вып. Е1-19.
17. Плетнева С.А. Печенеги, торки, половцы // Степи Евразии в эпоху средневековья: Археология СССР в 20-ти т. М., 1981.
18. Кропотов В.В., Лесков А.М. Курган с «коллективным погребением» у с. Кринички (по материалам работ 1957 г.) // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2006. № 84.
19. Панченко М.В. К вопросу о датировании кочевнических древностей средневековья // Восточноевропейский археологический журнал. 1999. № 1 (<http://archaeology.kiev.ua/journal/011299/panchenko.htm>).
20. Чхаидзе В.Н. Средневековое кочевническое погребение из Нижнего Прикубанья // Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар, 2006. Вып. 6.

Сейдалієв Е. І.

Середньовічне поховання з Тавельського кургану № 5 у с. Краснолісся

Резюме

У статті опубліковано нові матеріали із впускного середньовічного поховання в Тавельському кургані № 5 у с. Краснолісся Сімферопольського району. Назва курганів пов'язана із тим, що раніше місцевість, де вони були знайдені, мала назву «Тавель», як і панський маєток, який тут знаходився. Дослідження курганів Тавельської групи було розпочато ще в 1897 р. і після довгої перерви поновлено лише в 2002 р. На підставі підібраних аналогій було зроблено спробу інтерпретації і датування виявлених у похованні речей. Внаслідок проведеного аналізу було визначено, що поховання належить середньовічному воїну-кочовику, скоріш за все половцеві, яке датується XII-XIII ст. Це підтверджується як інвентарем, так й антропологічними дослідженнями.

Сейдалиев Э. И.

Средневековое погребение из Тавельского кургана № 5 у с. Краснолесье

Резюме

В статье опубликованы новые материалы из впускного средневекового погребения в Тавельском кургане № 5 у с. Краснолесье Симферопольского района. Название курганов связано с тем, что ранее местность, где они были обнаружены, называлась «Тавель», по находившемуся тут помещицкому имению. Исследование курганов Тавельской группы было начато еще в 1897 г. и продолжено лишь в 2002 г. Были сделаны попытки интерпретации и датировки обнаруженных в погребении вещей, с привлечением аналогий. В результате проведенного анализа было определено, что погребение принадлежит средневековому воину-кочевнику, предположительно половцу, и датируется XII-XIII вв. Этот факт подтверждается как инвентарем, так и антропологическими исследованиями.

Seydaliev E. I.

Medieval Burial from Tavel Burial Mound N 5 near the Village of Krasnoleseye

Summary

New materials from secondary medieval burial in Tavel burial mound N5 near the village of Krasnoleseye of Simferopol district are published in this article. The names of burial mounds are connected with the place, where they were discovered, was earlier named «Tavel» as a landlord's estate. The research of burial mounds of Tavel group began in 1897 and went on only in 2002. There were some attempts to interpret and date the objects found in burials with the help of analogies. As a result of the undertaken analysis it was determined that the burial belongs to a warrior-nomad, presumably a Polovetsian, and is dated back to the 12th – 13th centuries. This fact is confirmed by the equipment and anthropological research.

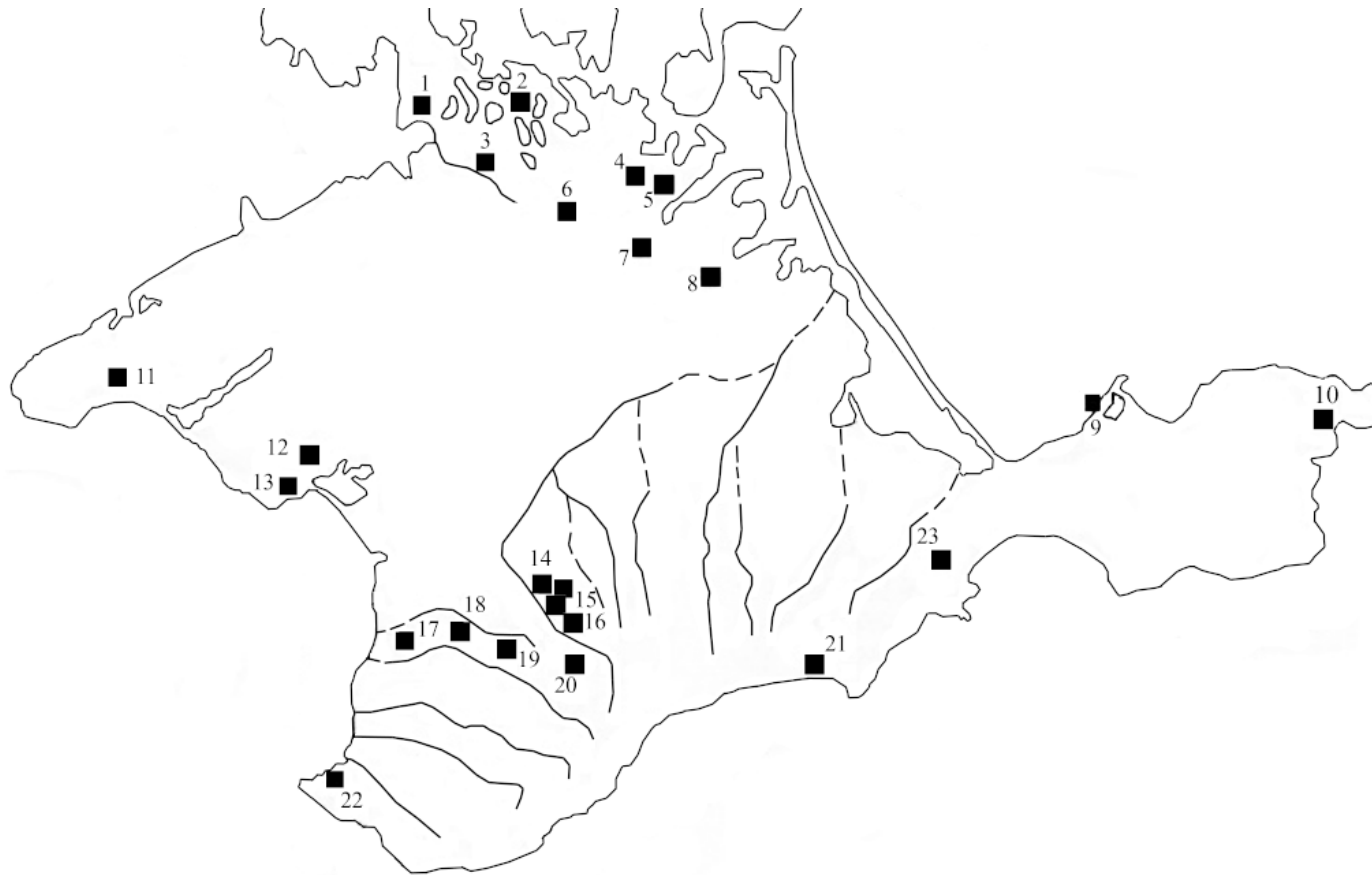

Рис. 1. Половецкие погребения.

1 – Рисовое, 2 – Танковое, 3 – Чатырлык, 4 – Мартыновка, 5 – Столбовое, 6 – Матвеевка, 7 – Джанкой, 8 – Заливное, 9 – Семеновка, 10 – Боспор, 11 – Чокрак, 12 – Мамай, 13 – Евпатория, 14 – Бахчи-Эли, 15 – Чокурчинский курган, Сарайлы-Кият, 16 – Симферопольское водохранилище, 17 – Вилино, 18 – Булганак, 19 – Казанки, 20 – Тавельские курганы, 21 – Судак, 22 – Херсон, 23 – Ближнее Боевое (по А.И. Айбабину [6, рис. 1], с дополнениями).

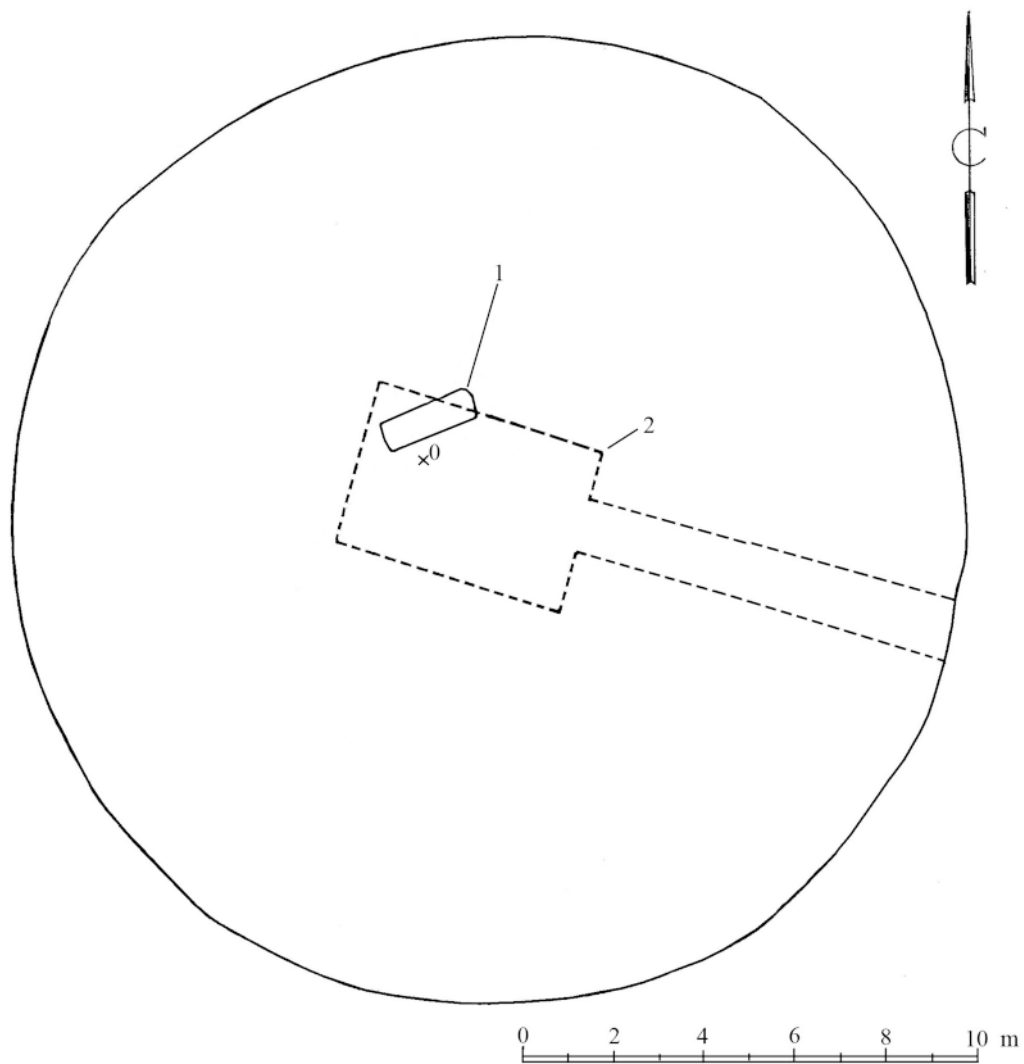

Рис. 2. Общий план Тавельского кургана № 5.

1 – погребение 5; 2 – склеп 1.

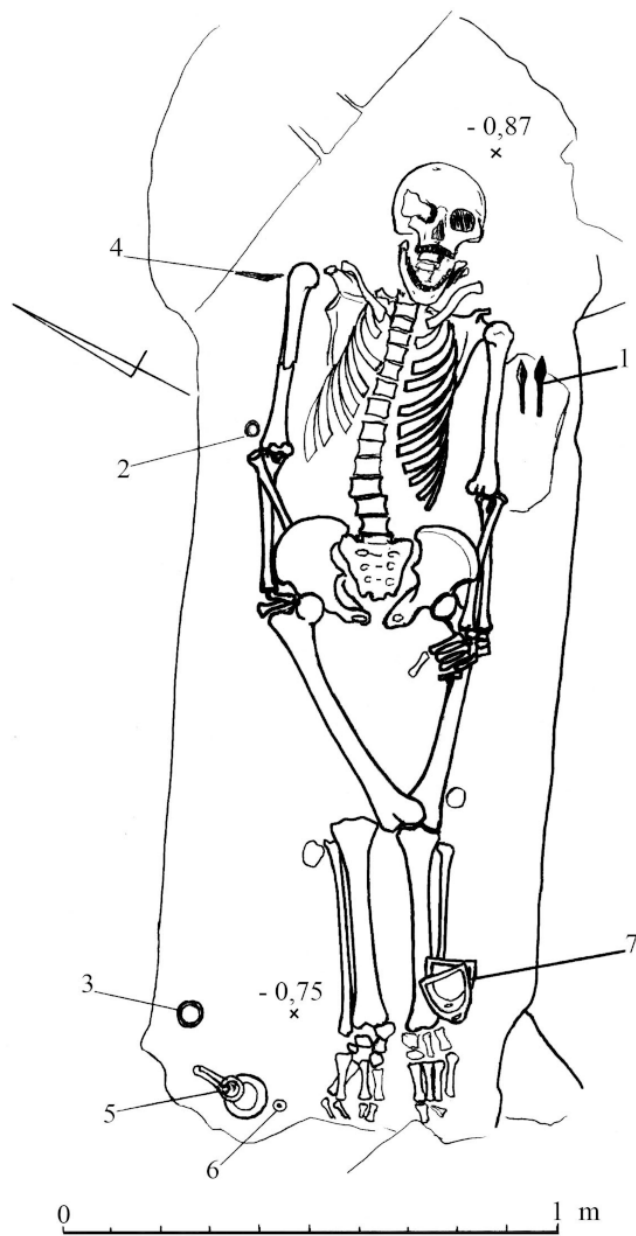

Рис. 3. План погребения 5.

1 – наконечники стрел; 2 – кольцо железное; 3 – кольцо железное (рамка пряжки); 4 – нож железный; 5 – удила железные; 6 – ворворка костяная; 7 – стремяна железные.

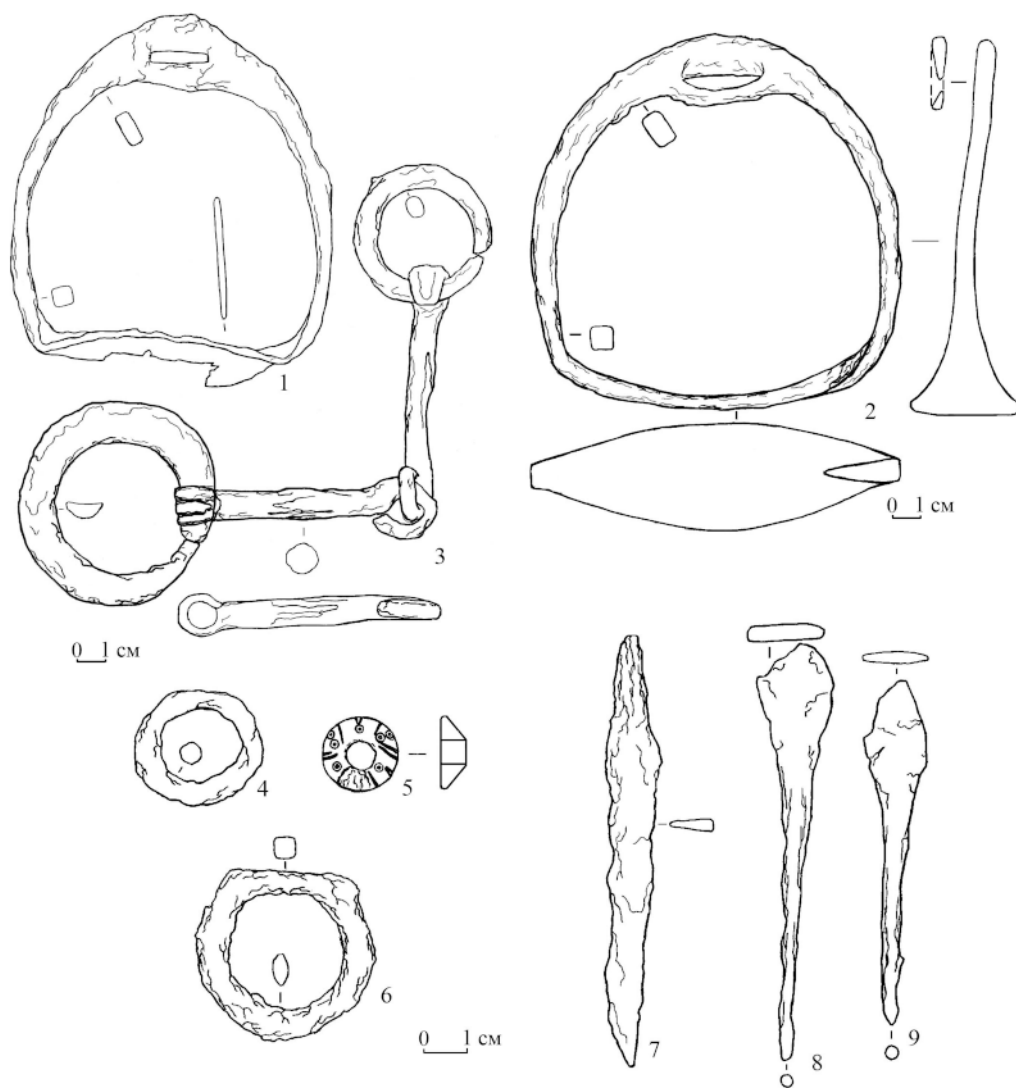

Рис. 4. Инвентарь погребения 5.

1, 2 – стремена железные; 3 – удила железные; 4 – железное кольцо; 5 – ворворка костяная; 6 – кольцо железное (рамка пряжки); 7 – железный нож; 8, 9 – наконечники стрел железные.